

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1825. N° XVIII.

Оскарѣ д' Алва.

Повѣсть.

(Изъ сочин. Лорда Байрона.)

Свѣсило почное лучи разливаєшь
И въ Лорѣ прозрачной, играя, дрожишь,
Высокаго Альвы зубцы освѣщаешь...
Оружіе въ замкѣ безлюдномъ молчишь.

*

Ахъ! сколько разъ мѣсяць полночный лучами
Игралъ на пернашыхъ, спальныхъ пишакахъ,
Какъ воины Альвы шли бишся съ врагами—
Въ сіяющихъ лапахъ—съ мечами въ рукахъ!

*

Съ ушесовъ спремнистыхъ, кропимыхъ во-
дою,
Онъ видѣлъ печальнымъ, дрожащимъ лучемъ,
Какъ смерть межъ ризами оверкала косою
И храбрые шли въ паденьи своемъ.

*

Ихъ взоры, которыми судьба воспретила
Дождаться восхода денницы злашой,

Блуждая искали ночнаго свѣпила,
Навѣкъ закрываясь могильною пьмой.

*

Ахъ! прежде сей мѣсяць—другъ ночи печаль-
ный —
Являясь звѣздой любви для нихъ,
Лиль радость . . . шеперь онъ свѣчей погре-
бальной
Трепещеть на сводѣ небесъ голубыхъ.

*

Нѣтъ рыцарей Альвы! Видѣ башенъ зубча-
тыхъ
Подернулся пускомъ прошекшихъ вѣковъ.
Но сами герои еленей рогатыхъ
Въ лѣсахъ не гоняюшь, не губяшь враговъ.

*

Кшо были владѣтели? Замокъ высокій!
Давно ли одѣлся пы мохомъ сѣдымъ?
Подъ сводами шихо лишь бурѣ жестокой
Опивѣшспвуешь эхо въ нихъ свисомъ глу-
химъ.

*

Тогда, какъ бываетъ гошова проснушься
Румяное ушро—лишь вѣтръ зашумишь —
Ужасные звуки въ спѣнахъ раздаюшся,
Колемлюшся своды, весь замокъ дрожишь!

*

Свирѣпая буря, поднявшись въ пусшынѣ,
Гремишь, разъяряся, Оскара щипомъ;

Но рыцаря знамя не вѣстѣ въ долину
И шлемъ не играетъ высокимъ перомъ.

*

У Анга родился Оскаръ, сынъ безцѣнный—
Любови супружеской первый залогъ:
Съ шолпами васалловъ опецъ восхищенный
Спѣшилъ раздѣлишь свой душевный восторгъ.

*

Ловцы поразили еленей стрѣлами;
Воинственный рогъ на пиру зашрубилъ:
Звукъ громкаго рога, лешя межъ горами,
Ихъ жишелей храбрыхъ сердца востышилъ.

*

Васаллы, геройскаго полные жара,
Воскликнули радосно: “время придетъ—
Звукъ рога предсечею будешь Оскара,
Когда онъ дружину на брань поведешь!”,

*

Годъ минулъ—у Анга другой сынъ родился,
И Альвы владѣшель опять пироваль:
Наполненный кубокъ кругомъ разносился,
И замокъ опъ радосныхъ кликовъ дрожаль.

*

Сыны, обученные Ангомъ, стрѣляли
Безъ промаха въ ланей съ лѣсисныхъ хол-
мовъ;
Въ бѣгу же Оскаръ и Аланъ обгоняли
Проворныхъ, спремишельно скачущихъ
псовъ.

*

Младенчества годы прошли, пролетѣли —
 Ужь брашья спояли въ воинскихъ рядахъ;
 Испытывать крѣпость булата умѣли
 Они на кольчугахъ и вѣршикахъ щипахъ.

*

Власами Оскара Зефиръ игралъ;
 Но свѣшляя кудри Алана, кольцомъ
 Бѣся, младое чело ощипяли—
 И дума печаль положила на немъ.

*

Могъ каждый удобно Оскара во вворахъ,
 Движенія чистаго сердца чипавъ;
 Аланъ же былъ скрыпленъ: въ своихъ раз-
 говорахъ
 Онъ лаской слова всѣ умѣлъ подслащавъ.

*

Сердечное пламя геройскаго жара
 Они прохлаждали въ Саксонской крови.
 Не вѣдало робости сердце Оскара,
 Знакомое съ пренецомъ сладкимъ любви.

*

И младшій сынъ Анга былъ рыцарь при-
 гожей;
 Но чувствуя благородства въ душѣ не имѣлъ,
 И нравомъ съ цѣлородностью шѣла не схожий,
 Онъ злобой и мщеньемъ ужаснымъ кипѣлъ.

*

Кенеффа наследница, дщерь Гленальбона,
 Известная милой, волшебной красой,

Пришла молодая изъ Соуптанна —
И жипелей Альвы плѣнила собой.

*

Оскаръ объяснился: «Будь, дѣва, моею!»,
—Согласна! — Ангъ гордый дволень шемъ
быль:

Союзъ съ Гленадвоновой, милою дочерью —
Тщеславію шарца владѣтеля льспиль.

Рога загремѣли, рога зазвучали;
Съ рогами слилися пѣвцовъ голоса,
И звукамъ и грому роговъ ошебѣчали
Высокія горы, густыя лѣса.

*

И воины — въ шлемахъ блестящихъ, вы-
сокихъ,
Украшенныхъ длиннымъ багрянымъ перомъ,
Въ кольчугахъ и манціяхъ цвѣстныхъ, ши-
рокихъ —
Владѣтеля Альвы обшали кругомъ.

*

Ихъ, созвали въ замокъ — не въ полѣ сра-
жашся;
Не бранные звуки здѣсь рогъ издаешь:
Они всѣ сошлись пишь, ѣшь, забавляшьедъ;
Здѣсь брачную пѣсню хоръ громко поешь.

*

Но гдѣ же Оскаръ? Гдѣ женихъ? Не пора ли?
Онъ медлишь не долженъ часа одного!

И гостыи и гостии — всё видѣшь желали
Счастливица Оскара и брата его.

*

Послѣдній явился — и съѣлъ съ обрученной:
“Гдѣ сынъ мой? Почто мой Оскаръ запоз-
далъ?,”
— Со мною онъ не былъ. — Съ душою сму-
щенной,
Такъ спарому Ангу Аланъ опвѣчалъ.

*

Бышь можешь, сегодня въ лѣсу за звѣрями
Гонясь, дорогу Оскаръ пошерялъ;
Иль въперъ, бушуя морскими волнами,
Челнокъ его легкій въ бѣгу задержалъ. —

*

“Нѣшь, нѣшь! ни охота, ни моря волненье
Не могушь, не могушь его удержавъ!
Гдѣжь сынъ мой?,—Ангъ въ сильномъ вос-
кликнулъ движеньѣ—
“Почто не стремишься онъ Мору обнять!,,

*

“О, воины — братья! въ окрестностяхъ
Альвы

Ищите Оскара ... Прошу, какъ друзей,
Объгажь съ Аланомъ всё горы, дубравы:
Найдите Оскара, найдите скорѣй!,,

*

Разносите имя Оскара въ долинахъ,
Разносите имя Оскара въ горахъ;

Въ тѣнистыхъ дубравахъ и мрачныхъ пу-
спыняхъ —
Напрасно! Ужь ночь на холодныхъ поляхъ.

*

Но поискамъ смѣлыхъ и ночь не мѣшала,
Оскара попрежнему гуль выкликалъ —
Оскаръ не являлся! Заря запылала —
Оскара никшо не видалъ, не встрѣчалъ!

*

Три дня и при ноци Ангъ спарый прудил-
дился
Въ окрестностяхъ Альвы Оскара искашь —
Но щещно! Несчастный съ надеждой про-
спился—
И началъ въ опчаянны волосы рвашь!

*

“Оскаръ! сынъ мой! ... Боже! услыши мо-
ленье:
Пошли мнѣ Оскара, мнѣ сына опдай!
Но если убийшь онъ—на спрашное мщенье
Злодѣя убійцу его мнѣ предай!,,

*

“Бышь можешъ, Оскаръ мой лишень по-
гребенья
И шрупъ его брошень на пищу звѣрямъ;
Но духъ его, Боже! пусшь въ царствѣ не-
плѣнья
Ликуюешъ — и съ нимъ съединюся я шамъ!,,

*

“Бышь можешъ, не умеръ Оскаръ мой лю-
безный —

Престанемъ опчаянью сердца внимать:
Проспи Всемогущій Создатель Небесный,
Что я на Тебя покусился рошнать!,,

*

“Но живъ ли Оскаръ? ... Нѣтъ! надеждъ не
вѣрю:

Надежда дней вѣшкихъ моихъ умерла!
Ахъ! чѣмъ заслужилъ я такую потерю?
Для дряхлаго Анга она тяжела!,,

*

Такъ съшоваль бѣдный, злосчастный роди-
тель —

И радовать старца ничто не могло...
Но время естъ лучшей ранъ сердца цѣли-
тель:

Оно прояснелъ несчастныхъ чело.

*

Владѣтелю Альвы надежда шепшала,
Что милаго сына онъ скоро найдешъ;
Но вѣрить надеждъ душа переспала:
Прошелъ безъ Оскара мучительный годъ.

*

Дни шли, проходили; еще совершило
Влѣснющее солнце свой кругъ годовой,
И время грусть старца отца изцѣлило;
Къ нему возвратился душевный покой.

На старости Ангу остался подпорой
Аланъ; въ немъ опраду опещь находиль.
Сей рыцарь, плѣненный прелестною Морой,
Прелестную Мору собою плѣнилъ.

*

“Кшо краше Алана?,—Она, размышляя,
Твердила: “уже нѣшь Оскара въ живыхъ!
Но если и живъ онъ: шо, вѣрно, другая
Измѣнника держишь въ оковахъ своихъ.,,

*

Влюбленнымъ сказалъ Ангъ: “вы годъ по-
дождите:
Когда я въ надеждѣ еще обманусь—
Не встрѣчу Оскара—шогда заключите,
Любезныя дѣши, желанный союзъ.,,

*

Прошелъ годъ унылый—и день съединенья
Алану съ любезной назначилъ опещь —
И вспыхнулъ въ ихъ взорахъ огонь восхи-
щенья;
Желанье исполнилось спрасстныхъ сердець.

*

Рога загремѣли, рога зазвучали;
Съ рогами слилися пѣвцовъ голоса,
И звукамъ и грому роговъ ошвѣчали
Высокія горы, густые лѣса.

*

Вновь въ замкѣ вассалы, въ блестящей о-
деждѣ,
Толпились—и каждый весельемъ дышалъ;
Въ шуму пированья забыли, какъ прежде
Нечаянный случай веселье прервалъ.

*

Но кто сей пришлецъ? Кто? Въ замкѣ не
знали.

На всѣхъ неизвѣстный ужасно сморщилъ;
И всѣ на угрюмага взоры вперяли...
Каминь опъ прихода его пошенилъ!

*

Онъ черной, широкой покрывъ епанчею,—
Кровавыя перья на шлемѣ спрялись;
Земли чуть касался онъ легкой стопою,
И вздохи изъ груди, какъ буря неслись.

*

Ужъ полночь. Огромная чаша золотая
За здравье Алана ходила кругомъ,
И всѣ восклицали, ее осушая:
“Да будешь всегда онъ со счастьемъ зна-
комъ!,,

*

Пришлецъ на гостей взвелъ ужасные взо-
ры —
И каждый невольно предъ нимъ замолчалъ:
И вздрогнуло сердце красавицы Моры.
И сцарецъ чего-то въ смущеніи ждалъ.

*

“Здѣсь счастья Алану всѣ гости желали —
 Такъ чудный, свирѣпый пришлецъ говорилъ:
 Здѣсь чашу заздравную всѣ осушали;
 Я шакже за здравье, какъ прочіе, пилъ.,

*

“Всѣхъ, старецъ, ты созвалъ — и всѣ въ
 восхищеньи
 Опъ брачнаго пира, опъ пѣнисныхъ винъ:
 Почему же, почему же оставленъ въ забвеньи
 Оскаръ швой? Уже ли шебѣ онъ не сынъ!.,

*
—

—Ахъ! горестъ все сердце мое изперзала!—
 Такъ старецъ, несчастный ошець ошвѣ-
 чаль—
 Какое мученье душа испышала
 Съ шѣхъ поръ, какъ любезный Оскаръ мой
 пропалъ!—

*

—Нѣшъ вѣспи!... Ужъ солнце въ простран-
 ствѣ воздушномъ
 Свершидо съ шѣхъ поръ при пуши годо-
 выхъ!
 Теперь мнѣ опрада въ Аланѣ послушномъ;
 Въ Аланѣ подпора дней вѣшихъ моихъ.—

*

“Но, старецъ! кто знаешъ, какими судьба-
 ми
 Оскаръ пошерялся? . . . Бышъ можешъ, онъ
 живъ!.,

Вскричала незнакомецъ, сверкая глазами,
И голосъ пришельца — былъ бури порывъ!

*

«Кто знаетъ, бышь можешь, Оскаръ бы я-
вился,
Когдабъ всѣ усердно желали того;
Бышь можешь, сей рыцарь въ горахъ за-
блудился—
Но жизнь не угасла во груди его.,»

*

«Внимайте! пусть лучшей напитокъ чудес-
ный
Наполнишь огромную чашу сію
Ее мы осушимъ ..Да будетъ извѣстно:
Здоровье Оскара заочно я пью!,—

*

Ангъ воскликнулъ: сюда драгоценныя вина!—
И чашу наполнилъ до самыхъ краёвъ —
Внимайте! я пью за любезнаго сына:
Коль живъ онъ — пусть будетъ, пусть бу-
детъ здоровъ!—

*

«Но, старецъ! усердія кликъ раздается —
А чаша въ рукахъ у Алана полна!
Пей, пей, брашь Оскара!. Но чаша спрясеш-
ся!
Пей, пей, не расплескивай влагу вина!,»

*

И рыцарь ужасно въ лицѣ измѣнился —

Блѣднѣль, препеналъ онъ, не смѣя дохнуть,
И крупный, холодный пошъ градомъ капил-
ся

Съ лица на высокую, жаркую грудь.

*

Три раза онъ чаши касался ушами;
Три раза невольно ее оставлялъ;
Три раза, съ прищельцемъ встрѣчаясь гла-
зами,
Во взорахъ свирѣпыхъ угрозу чипалъ.

*

“Ужели съ симъ чувствомъ, Аланъ, вспо-
минанье
О братѣ любезнѣйшемъ должно пворить?
Коль эшо знакъ дружбы и сердца желанье—
То съ ними какъ ужась, скажи, различить?,,

*

Симъ ѣдимъ упрекомъ Алапъ оскорбленный
Хопѣль нишъ невольно—и шакъ возгласилъ:
“Ахъ! еслибъ явился Оскаръ незабвенный!
Ахъ! еслибъ...,, вдругъ чашу изъ рукъ уро-
нилъ!

*

И вмигъ привидѣнье ошколь ни взялося —
“Почшо, мой убійца! меня призывалъ?,,
Убійца, убійца! въ снѣнахъ ошдалося —
И бурный надъ замкомъ огонь заблispалъ!

*

Померкли свѣспильники въ залѣ огромной,
И шрепешъ и холодъ коснулись сердцецъ —
О спрахъ! привидѣнье въ одеждѣ зелёной
Сстояло...изчезъ неизвѣстный пришлецъ!

*

Спояло оно—мечъ булашный, широкой,
Висльъ при бедрѣ, на главѣ шлемъ блиспаль;
Текла на груди кровь изъ раны глубокой,
Печальныя очи шуманъ покрываль.

*

Три раза оно улыбнулось, вздохнуло —
И долго на спарцѣ покоило взоръ;
Три раза оно на Алана взглянуло —
Во взглядахъ былъ видѣнь жестокій укоръ.

*

Ударила буря—весь замокъ въ смяшенъ!
Враша опворились въ мгновенье одно!
Вдругъ громъ разразился...и гдѣ привидѣнье?
На крыліяхъ бури умчалось оно!

*

Всѣ гости оставили замокъ ужасный...
Но кто сіи двое, какъ шрупы лежатъ?
Усердьемъ служиселей спарецъ несчастный
Избавленъ ошъ смерши и началъ дышашъ.

*

Но щещно Алана избавишь хошѣли—
Надъ нимъ распросперся могильный шу-
манъ :

Сомкнулися вѣжды, уста охладѣли—
Уже не возстанешъ убійца Алань!

*

Среди Гленшанарской печальной долины
Надъ шрупомъ Оскара сребрилась луна;
Его волосами игралъ вѣтръ пустынный;
Въ груди охладѣлой спрѣла вонзена.

*

Нельзя изъяснишь незнакомца явленье:
Отколѣ и кто его въ замокъ послалъ?..
Но каждый, но каждый узналъ привидѣнье.
Ахъ! это являлся убишый Оскаръ!

*

И Гордость и Зависть рукою водили,
Когда злой Аланъ пешиву напягалъ—
И адскіе духи спрѣлу окрылили,
Когда онъ ее въ грудь Оскара послалъ.

*

Спрѣла понеслася, спрѣла засвистѣла—
И кровью долину Оскаръ обагрилъ...
Глава опустилась и кровь охладѣла:
Мракъ смершный навѣки его окружилъ!

*

Аланъ обольстился любезностью Моры—
И ревность въ груди его ядъ разлила..
О горе! не рѣдко прелестныя взоры
Бываюшъ источникомъ спрашнаго зла.

*

Но чья здѣсь гробница, подь кровомъ шу-
мана,
Средь дикой долины печально споишь?
То брачное ложе младаго Алана —
Въ ней злобный убійца навѣки сокрышь.

*

Далеко опсюда, близъ шихой дубравы,
Тамъ памятникъ видѣишь (унылый предметъ!)
Надъ прахомъ усопшихъ владѣтелей Альвы;
Герба ихъ надъ прахомъ Алановымъ нѣшь.

*

Какой пенеспрель, ахъ! какой сладкоглас-
ный

Дѣляня Алана пѣвецъ воспоешь?
Звукъ арфы ешь памятникъ самый пре-
красный;
Но кто же, кто славить убійцу дерзнешь?

*

Нѣшь! сладосныхъ звуковъ убійца не
споишь—

Пусть спяція струны на арфѣ молчашъ;
Но если кто въ честь ему арфу настроишь,
Съ нее погребальные звуки слешашъ.

*

Надъ хладной могилой Алана молчанье —
Не слышно ни лиры, ни гласа пѣвца;
Лишь эхо разноситъ глухое спенанье
Убишаго браша, прокляшь опца!

Оренбургъ.

Петръ Кудряшевъ.

Васни :

Солнце и Луна	231.
Марпышка и Воль	350.
Соколь и Черепаха	351.
Орель безъ крыльевъ	352.

Повѣсти и Баллады:

Девкаліонъ и Пирра (<i>изъ Овидіевыхъ превра- щеній</i>)	41.
Оскаръ д' Альва (<i>Повѣсть Лорда Бей- рона</i>)	137.
Пловець	352.
Усладь	421.

Смѣсь .

Сонъ	30.				
Прохожій и мальчикъ	31.				
Я. К. К—ву	32.				
На концертъ Г. Ромберга	36.				
Сонепъ	120.				
Жизнь поселянина	121.				
Моя фіялка	228.				
Паденіе лисшьевъ. <i>Элегія</i>	258.				
Анешъ	260.				
Сравненіе	334.				
Въ альбомы	} М. В. В	102.			
		} Надеждѣ	273.		
			} И. П. А—ву	279.	
				} Кн. М. Ѳ. III	280.
					} Себѣ . . . . .